

№367 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Вера в Бога как ДОВЕРИЕ Всевышнему

Ианнуарий Ивлиев

Если сжать до предела основную мысль ныне прочитанного отрывка из Послания апостола Павла Галатам (2,16-20), то она будет следующей: человека оправдывает (а, следовательно, вводит в блаженство вечной жизни) вера, а не его дела.

Спор о «вере и делах», (как мы совсем недавно отмечали с Вами), имел продолжение в новейшей истории христианского мира. Вырванные из контекста Священного Писания цитаты становились грозным оружием противостоящих в споре сторон. Что это за «вера без дел»? И бывают ли «дела без веры»? «Спасение человека – дело исключительно благодати Божией, никакими делами человек себя сам спасти не может!», – так утверждали одни, и были правы. «Вера без дел мертва; и бесы веруют, и трепещут», – так утверждали другие, и тоже были правы.

Да и сегодня, разве мы не слышим такие, например, утверждения: «Зачем мне вера? Зачем «ходить в церковь»? Разве не достаточно быть просто хорошим человеком и делать добрые дела?» И противоположное: «Разве мы не видим вокруг себя такую «веру в Бога», которая уживается с мрачным состоянием души, с недоброжелательством, а то и с ненавистью»? Чтобы разобраться в этом, надо задуматься о самих понятиях «вера» и «дела».

С «делами» проще. Мы понимаем, что, хотя у апостола Павла речь идет об обрядовых предписаниях Моисеева закона, в более широком контексте под «делами» можно понимать и всякие дела благочестия, и просто добрые дела.

Но, ведь, добрые чувства и дела возможны и без осознанной веры, ибо нравственность – в природе человека, сотворённого по образу Бога. Высокие образцы добра, милосердия и любви мы находим в людях любых исторических эпох, любых культур и религий. Да, добрые дела без веры возможны, и это очевидный факт.

С «верой» сложнее. Возможна ли вера, о которой пишет апостол Павел, без добрых дел? Ответ может быть только один: нет, вера без добрых дел любви и милосердия невозможна и немислима. Но какая вера? Ведь за словом «вера» могут стоять разные понятия. Так, современный человек под верой часто понимает

«уверенность в существовании Бога». И такая вера вполне может обходиться без добрых дел. Но человек **библейский** под верой понимал иное. Вера для него – это, прежде всего, «**верность** Богу», верность Его заповедям. И такая вера по определению неотделима от добрых дел. На библейском языке такая вера называется «праведностью».

Но апостол Павел утверждает, что упование и на свою праведность – так же глубокое заблуждение! Ошибка думать, что ты можешь что-то заслужить перед Богом, **выслужиться** своей верностью, а потом предъявить Ему свои требования, поставить абсолютно свободного Бога в **зависимость** от себя, от своих дел, от некоего закона, которому Бог должен следовать. Апостол Павел здраво и справедливо учит, что сам себя никакими делами, никакими усилиями человек спасти не может. Не я – спаситель себя, а Бог – Спаситель меня. И мне остается только доверять Богу, вверить себя Ему. И, соответственно, слово «вера» апостолом Павлом понимается преимущественно не как «верность», а как «**доверие**». Доверие же к кому бы то ни было нельзя вызвать в себе по своей воле. Вера-доверие – это харизма, дар Божественной благодати.

Конечно же, Павлу даже в голову бы не пришло, различая «веру» и «дела», отделять одно от другого. Нет, высказывание апостола Иакова «вера без дел мертва» столь же справедливо и для апостола Павла. Доверие любящему Богу в Иисусе Христе, вера Евангелию любви и спасения, отказ от себя, от своих «дел праведности», от своих «заслуг», полное вверение себя Всевышнему, отворение своего сердца действию Духа Святого – вот прямой путь к спасению. Вверив себя благодати Божией, апостол мог воскликнуть: «Уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия» (Гал.2,20). Но такая вера не мыслится без её следствий: без любви, являющей себя в делах. Лишь риторически апостол Павел пишет о парадоксе – вере без любви: «Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто» (1Кор.13,2). Все послания апостола Павла пронизаны любовью и призывом к делам любви, ибо он мыслит и пишет не о мёртвой, а о живой вере, которая даруется самим источником жизни и любви – Богом. Поэтому, – повторим, – дела без веры бывают, но истинной веры без дел не существует. И это – от Бога, непостижимого умом, но постижимого **сердцем**, которое открыто для действия Его благодати.

Блаженны кроткие!

Третья Заповедь Блаженства – «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Ну, здесь маленькая передышка – никаких парадоксов и головоломок, по всей видимости, нет. Наследовать – значит, получить в наследство от родителей, или даже не обязательно от родителей – может быть, и от дальних родственников, или просто престарелых старушки или старичка, которые тебя полюбили. Т.е., речь здесь не идёт о **завоевании**

земель, или приобретении за деньги, или за получении территории каким-то мошенническим способом, а именно о наследовании, когда тебе передают землю или иное имущество из чувств уважения и любви.

Ну, если у родителей много детей, а хозяйство – землю, дом, ферму нужно передать кому-нибудь одному, то – как Вы думаете – кого они выберут в качестве наследника? Грубияна, наглеца, хама? Нет – скорее всего – нежного, обходительного, любящего сына или дочь. Даже пословица есть такая украинская: «Покірливе телятко дві матки ссе...»

Между прочим, этот принцип работает и в повседневных человеческих обстоятельствах. Наглый человек, в конечном итоге, обязательно будет в проигрыше. Именно, в **конечном** итоге, потому, что на первый взгляд, наоборот, наглость помогает в жизни. Даже говорят, что наглость – второе счастье. Это, конечно, далеко не так, но, ведь, говорят не зря – есть, же в этом какая-то доля правды. Безусловно, есть – поверхностная такая. Стоишь в очереди за билетом, а тут какой-то мужлан обходит тебя и лезет прямо к окошку кассы. В **советские** времена – это особо актуально было – очереди-то были за всем. За молоком и мясом, за сахаром и мылом, за приличной обувью и одеждой. Если ты человек совестливый, то каждый день в какой-то, хотя бы одной очереди, а то и в двух, и в трёх тебе нужно было выстоять. А Вася наловчился всюду ветераном Куликовского сражения прикидываться. И вот Вы цельный час потеряли, выстаивая в очереди, а Василий перед самым Вашим носом взял последний билет, и Вы, несолоно хлебавши, с расстроенными чувствами побрели восвояси, бормоча про себя, мол, да - наглость – второе счастье.

В очереди, пожалуй, и вправду. Нормальному человеку, проще пропустить наглеца вперёд, чем с ним препираться, и хам этим пользуется. Но наглец, он-то хамски ведёт себя не только в очереди. А по жизни таковых в лучшем случае не уважают – а то и презирают. И если однажды к Вам за помощью обратится эта беспардонность, Вы вряд ли отзовётесь – ну разве, под свежим впечатлением прочитанного Евангелия.

Да, собственно, и в очереди раз на раз не приходится. Сто раз сойдёт, а на сто первый и по зубам можно схлопотать. Вон, лет тридцать назад у нас в Херсоне на одной из заправок трагический случай был. Помните, когда с бензином перебои были – очереди из автомобилей длиннющие выстраивались? И вот один наглый «счастливчик», в кавычках, минувя череду чающих движения бензина, подъезжает прямо к заправочной колонке, лихо заруливая перед передним автомобилем к заправочным шлангам. Водители стали ему орать, естественно, именуя его не по отчеству, а по матери. Но мужик, по всей видимости, попался бывалый, толстокурый, привыкший к подобным выплескам эмоций. И всё было бы, как всегда, если бы не одно обстоятельство. У одного водителя, уже целый час честно простоявшего в очереди, было чересчур плохое настроение – наверное, жена третьего дня, как ушла к другу. А у него при себе оказался пистолет – на толчке давеча купил для самообороны. Ну и, недолго думая, представитель обиженной стороны, хватает свой «Макаров», быстро подходит к «хитрому» автомобилю со стороны водительской двери и в упор выпускает в наглеца целую обойму.

Понятное дело – заправка автомобиля, принадлежащего борцу за справедливость, была отложена лет на 12, наверное. Но уж кому точно не повезло на сей раз – это бессовест-

ному «счастливчику», счастье которого было так неожиданно оборвано.

Даже если бы и не случилось это несчастье, вести себя так не то, чтобы просто не благочестиво, не по-Божьи, а и по-человечески невыгодно. Потому что наглый человек, если в чём-то и выиграет – обойдёт кого-то, добьётся чего-то, что скромняге не достижь, то проигрыш будет в тысячу крат больше уже здесь на земле. Но ущерб этот не ограничится рамками сей жизни. Вот то наше презрение, которое направлено на бесцеремонных особей, оно уходит и на тот свет – в вечность. Но там всё будет гораздо хуже. Здесь-то оно, чаще всего, как? Воспитанные люди, как правило, **молча** наблюдают за наглецом. В голове-то у них много чего бурлит, но обычно этими нехорошими мыслями всё и заканчивается. А в жизни будущей, там не будет разницы между словами помысленными и произнесёнными. Там сознание каждого будет открыто, всё, что каждый думает, будет звучать во весь голос, а быть может, не только звучать, но и больно ударять. Представляете, громаднейший поток презрения, направленный на бесстыжего индивида.

Здесь, в земной жизни эта наглость **проходит**, особенно если человек с патологическим отсутствием совести, непрошибаемый. Ты ему говоришь – извините, Вы не приглашены, а он, будто и не слышит – валит напролом, приговаривая зычным голосом: «Так, где здесь именнойник, сейчас будем поздравлять, выпивать и танцевать». Ну что его – за холку хватать и прилюдно выводить? Ну, тогда будет испорченное настроение у гостей, изгаженный вечер у юбиляра. Уж ладно, пушай сидит – дешевле обойдётся. Многие **знают**, о ком здесь речь. **Есть** у нас такой в Херсоне всем гостям гость – непрошенный завсегда-тай на всех празднествах, устраиваемых мало-мальски известными в городе людьми. Вроде, как даже выгодно – почти каждый день тебе праздник и роскошный стол. Ну а что в душе люди испытывают по отношению к этому «джентльмену»? И эти ощущения перейдут в вечность.

Другими словами, наглецы блаженными быть не смогут. Ну а кто в блаженстве унаследует землю, в конечном итоге, **новую** землю в Царстве Неба? Кроткие. Но что это за качество? Противоположность наглости? Тактичность? Не совсем. Кроткий ведёт себя учтиво, уступчиво не потому, что хорошо воспитан, культурен, а по велению сердца – он уступит Вам место не просто потому, что это предполагается правилами этикета, а потому, что он жалостлив, сердечен, искренне желает всем добра.

В связи с последним обстоятельством, очень трудно говорить о кротости людей слабых. Не то, чтобы слабак не может быть кротким в принципе – наверное, может, но выявить, обнаружить это качество у слабого крайне трудно. По очень простой причине. Слабые часто уступчивы именно из-за своей слабости, а не потому, что искренне хотят лучшее уступить другому. Они и рады бы кого-то обойти, но кишка тонка.

Поэтому, кротость – это искреннее проявление доброты, уступчивости, нежности, в первую очередь, сильных людей. Сильных и внешне, и внутренне. Он мог всех растолкать, он мог заграбастать себе и то, и сё. Но он скромно уступил слабому. Это и есть та кротость, которая очень высоко будет оценена Всевышним.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным